

Тульское «рязанское дело»: руководство области в борьбе за «большое мясо» 1959–1960 гг.

Игорь Кометчиков

The Tula's «Ryazan affair»: regional leadership in the struggle for the «Big Meat» (1959–1960)

Igor Kometchikov
(Kaluga State University, Russia)

DOI: 10.31857/S0869568722040227, EDN: JBMVTY

С середины 1950-х гг. в рамках «строительства основ коммунистического общества» руководство СССР настойчиво пыталось создать в стране продовольственное изобилие. После распахки целины и повсеместного внедрения посевов кукурузы прозвучал призыв к форсированному производству мясопродуктов. «Тут агитировать нельзя в этом вопросе без реального подкрепления... А вот мы и поагитируем: дадим мясо, дадим молоко, дадим сливочное масло», — заявил Н.С. Хрущёв в мае 1957 г. на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада РСФСР в Ленинграде, «объявив войну» США по продуктивности животноводства¹. В «бои за мясо» вступали колхозы, совхозы, районы и регионы. Немалая литература посвящена попытке руководства Рязанской обл. обеспечить выполнение трёх годовых планов продажи мяса государству. Большинство авторов указывают на главных организаторов всесоюзной кампании — Хрущёва и его окружение, а основные причины провала «рязанского чуда» находят в волонтаризме партийного лидера и в личных качествах первого секретаря обкома КПСС А.Н. Ларионова — авантюризме² и карьеризме³. Такой подход, сводящий подоплёку «рязанского дела» к субъективному, человеческому фактору в политике, не позволяет понять, почему в разгар

© 2022 г. И.В. Кометчиков

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 20-09-00031 «Региональное чиновничество в процессе капиталистической трансформации Советского государства (конец 1920-х — 1960-е гг.)».

¹ Никита Сергеевич Хрущёв. Два цвета времени. Документы из личного фонда Н.С. Хрущёва / Отв. сост. М.Ю. Прозументчиков. Т. 2. М., 2009. С. 99.

² *Хоскинг Дж.* История Советского Союза. 1917–1991 гг. / Пер. с англ. П. Куценкова. М., 1994. С. 369–371; *Боффа Дж.* История Советского Союза. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущёв. 1941–1964 гг. / Пер. с итал. И.Б. Левина, С.К. Дубинина, В.Н. Дахина. М., 1994. С. 491–492; *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти 1945–1991. М., 1998. С. 192–198; *Таубман У.* Хрущёв / Пер. с англ. Л.Н. Холмогоровой. М., 2008. С. 413–414; *Шестаков В.А.* Социально-экономическая политика советского государства в середине 50-х — середине 60-х годов. М., 2006. С. 235–236; *Сушков А.В.* Президиум ЦК КПСС в 1957–1964 гг. Личности и власть. Екатеринбург, 2009. С. 168–185; *Агарёв А.Ф.* Трагическая авантюра. Сельское хозяйство и крестьянство Рязанской области 1937–1970 гг. Документы, события, факты. Рязань, 2010. С. 161–395; *Агарёв А.Ф.* Секретарь обкома Ларионов. Неизвестные штрихи к портрету незаурядной личности. Рязань, 2015. С. 157–158.

³ *Сушков А.В.* Высшее руководство СССР и «рязанское дело» (1959–1961 годы) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 35. С. 72–73. Однако сам Хрущёв упоминал о сделанном Ларионову за несколько лет до этого предложении перейти на ответственную работу в Москву: *Хрущёв Н.С.* Речи во время пребывания в Рязани в связи с вручением Рязанской области ордена Ленина 12–13 февраля 1959 г. Рязань, 1959. С. 15–16.

десталинизации, децентрализации управления экономикой, перевода колхозов на новые условия хозяйствования главным рычагом выполнения обязательств оставался административный нажим, характерный для сталинской эпохи.

Ответ на этот вопрос может дать рассмотрение других подобных дел, одно из которых — «тульское дело»: попытка руководства Тульской обл. обеспечить выполнение двух годовых планов по мясу в 1959 г. и трёх — в 1960 г. Его изучение представляется актуальным не только потому, что данная область также являлась «застрельщиком» всесоюзного соревнования. Сравнение поведения руководителей двух областей позволяет лучше понять их логику и последствия для карьер управленцев.

Борьба за «большое мясо» отразилась в постановлениях Президиума ЦК КПСС, бюро ЦК по РСФСР, материалах январского (1961) пленума ЦК, совещания в ЦК руководящих партийных и советских работников по вопросам сельского хозяйства 20 февраля 1961 г., материалах пленумов, областных активов и бюро Тульского обкома за 1959–1961 гг., делопроизводстве партийных и советских структур власти, статистике, письмах населения во власть, мемуарах и других источниках.

Продуктивным подходом к проблеме представляется применение теории форм капитала, обоснованной П. Бурдьё, Дж. Колманом, Р. Патнэмом и др. В ней в качестве основных выделяются экономический, социальный, человеческий, политический, административный, культурный и символический капиталы при ведущей роли первого. Каждый из них рассматривается как накапливаемый хозяйственный ресурс, включённый в воспроизводство и накопление стоимости путём взаимной конвертации⁴. На основе положений этой теории можно сопоставить объёмы ресурсов, использовавшихся для решения проблемы резкого увеличения производства продуктов животноводства.

Призыв «догнать и перегнать» США застал сельское хозяйство Нечернозёмного Центра в состоянии перехода к индустриальным методам производства. Несмотря на ускорение капитализации по сравнению с предшествующим периодом⁵, средств для существенного подъёма урожайности основных сельскохозяйственных культур и продуктивности скота не хватало⁶. В 1958 г. прошла реформа МТС, их технику продали колхозам, многие из которых из-за этого попали в сложное финансовое положение⁷. К началу 1960-х гг. тракторов в сельском хозяйстве страны насчитывалось в несколько раз меньше, чем в передовых странах Запада. РСФСР вообще оказалась на последнем месте среди республик СССР по объёму машинного парка. Играло роль и то, что значительная часть техники направлялась на целину⁸. Хотя в Тульской обл. за 1960–1965 гг. количество условных 15-сильных тракторов в колхозах возросло с 5,5 до 7,4 тыс., нагрузка пашни на один трактор составляла в 1960 г. 116 га (в Канаде — 78, США — 41, Англии — 16). Количество же зерноуборочных комбайнов и грузовых автомашин осталось на прежнем уровне⁹.

⁴ Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. Т. 3. 2002. № 4. С. 21–23.

⁵ Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930–1980-х годов. М., 2014. С. 41–45.

⁶ Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства... С. 233.

⁷ Томилин В.Н. Государство и колхозы: 1946–1964 гг. М., 2021. С. 232–265.

⁸ Там же. С. 288, 289, 291.

⁹ Народное хозяйство Тульской области. Статистический сборник (далее — Народное хозяйство...) / Отв. ред. В.М. Кучеров. Тула, 1967. С. 175; Томилин В.Н. Государство и колхозы... С. 291.

Сходная динамика наблюдалась и в совхозах области, даже несмотря на то что за этот период их количество выросло с 95 до 137¹⁰. Многие виды работ оставались слабо или вовсе не механизированными. Это сдерживало рост товарности производства (особенно в животноводстве), повышало себестоимость продукции. К 1958 г. все совхозы электрифицировали, в то время как доля электрифицированных колхозов составляла лишь 48% (в 1960 г. она повысилась до 79%). К декабрю 1959 г. подачу воды для крупного рогатого скота механизировали на 28% в колхозах и на 50% в совхозах; раздачу кормов в коровниках колхозов и совхозов — на 42%, в свинарниках — на 13%; процесс доения коров — на 14% в колхозах и 21% в совхозах¹¹. Заместитель председателя облисполкома, начальник управления сельского хозяйства и заготовок М. Гордиенко заявлял: «На одном энтузиазме потребного количества продуктов мы не произведём. Нам нужны машины. А их нет. Нам нужны доильные агрегаты для механизации животноводческих ферм, для комплексной механизации труда в животноводстве. Их нет. Нам нужна землеройная и погрузочная техника. Её нет. В период уборки урожая нам нужно иметь 5 тыс. автомашин при расширении площади кукурузы и свёклы, а мы имеем полторы тысячи... Разве это не влияет на развитие сельского хозяйства?»¹².

Руководство области многократно направляло в Министерство сельского хозяйства РСФСР просьбы выделить ресурсы для дооснащения животноводства, но тщетно. Так, в августе 1959 г. министр С.В. Кальченко ответил обкому, что из запрошенных дополнительно 17,7 млн руб. на строительство животноводческих и других объектов в совхозах будет выделено лишь 5 млн, при этом просил обеспечить эти стройки стройматериалами из местных ресурсов. В марте 1960 г. министерство отказалось выделить материалы для электрификации 20 колхозов, преобразованных в совхозы, по причине их отсутствия. Не поддержали и просьбу о перечислении средств на расширение холодильника в Туле¹³.

Гордиенко ходатайствовал перед обкомом о принятии двухлетнего плана комплексной механизации ферм колхозов и совхозов «по примеру Московской области», организации централизованного изготовления на местных предприятиях оборудования для сельского хозяйства, шефстве предприятий над колхозами и совхозами. Лишь часть поголовья скота размещалась в животноводческих помещениях из сборного железобетона, хотя только в 1960 г. планировалось поставить на откорм более 1 млн животных, не считая основного стада¹⁴. Принятое бюро обкома 21 марта 1960 г. постановление ориентировало руководителей производства и районные партийно-советские власти на поиск ресурсов для выполнения годовых обязательств за счёт шефской помощи, а не централизованно выделяемых средств¹⁵. Делать это приходилось, отвлекая ресурсы от основной деятельности и зачастую нарушая закон¹⁶. Таким образом, многие колхозы и совхозы Тульской и других областей Нечерноземья не имели производственной инфраструктуры для резкого увеличения производства продуктов, на котором настаивало руководство страны.

¹⁰ Народное хозяйство... / Отв. ред. В.М. Кучеров. С. 181.

¹¹ Государственный архив Тульской области (далее — ГА ТО), ф. П-177, оп. 29, д. 69, л. 117.

¹² Там же, оп. 31, д. 15, л. 153–154.

¹³ Там же, оп. 29, д. 69, л. 74; д. 70, л. 280; оп. 30, д. 84, л. 279.

¹⁴ Там же, оп. 30, д. 40, л. 116–117; оп. 36, д. 22, л. 8.

¹⁵ Там же, оп. 29, д. 69, л. 118; оп. 30, д. 84, л. 237–240.

¹⁶ Там же, оп. 31, д. 15, л. 100.

Нехватка экономического капитала в колхозно-совхозном секторе обусловила первостепенное внимание власти к политико-идеологической и административной составляющим «мясной эпопеи». Понятие «политический капитал» охватывает партии и общественные движения, готовые к совершению коллективных действий, а также признанные лидерские структуры. Его носители могут организовывать коллективные действия и представлять интересы других социальных групп¹⁷. Эвфемизмами политического капитала в советском политическом лексиконе выступали термины «высокий уровень партийно-политической работы», «правильная расстановка кадров», «правильный стиль руководства» и т.п., обозначающие способность структур КПСС добиваться поставленных целей. На селе под этим понимались прежде всего высокая плотность сети первичных организаций, охватывающих все звенья производства, их состав, позволявший выдвигать и распределять кадры, способные «дать план», содействовать его выполнению посредством пропаганды и агитации, умение местного аппарата всё это использовать. Ярким примером административного капитала можно считать «институт уполномоченных» – практику мобилизаций верхушки партийно-советского актива, наделявшейся чрезвычайными полномочиями для проведения «хозяйственно-политических» кампаний. В условиях советской системы, на фоне материально-технических проблем, этой сфере капитала отводилась важная – компенсаторная роль.

К началу «мясной эпопеи» партийное руководство основательно потрудились над приведением сети первичных парторганизаций, структуры и практики функционирования районного звена власти в соответствие с индустриальным обликом колхозно-совхозного производства. В 1959–1960 гг. большинство сельских коммунистов Нечерноземья состояли в производственных парторганизациях, имевшихся во всех колхозах, совхозах и ремонтно-технических станциях¹⁸. Должности руководителей и специалистов колхозно-совхозного производства включили в номенклатуру райкомов и обкомов, на них выдвигались более соответствовавшие новым условиям кадры. Аппарат райкомов и райисполкомов «укрепили» путём мобилизации части служащих регионального аппарата на посты секретарей райкомов по зонам МТС (существовали с сентября 1953 по 1957 г.)¹⁹.

В то же время руководство Тульской обл., очевидно, не питая иллюзий по поводу «организационно-хозяйственного укрепления» колхозов, провело укрупнение экономически слабых хозяйств с сильными, чтобы иметь «меньше возни с отстающими». Для того же создавались огромные совхозы – путём присоединения к ним как можно большего числа колхозов. Только за 1958–1961 гг. число колхозов сократилось в 2,8 раза, а совхозов – увеличилось почти на треть. В результате из 95 совхозов 6 имели площадь более 20 тыс., 20 – от 15 до 20 тыс. га. Из-за непрерывных реорганизаций большинство хозяйств не имели освоенных севооборотов, из-за неурегулированности вопроса с оплатой

¹⁷ Радаев В.В. Понятие капитала... С. 28.

¹⁸ РГАНИ, ф. 77, оп. 1, д. 23, л. 162–177; д. 24, л. 152–167.

¹⁹ Кометчиков И.В. Мобилизации провинциальной бюрократии для работы на селе Центрального Нечерноземья в середине 1950-х – начале 1960-х гг.: замысел и результаты // Известия Смоленского государственного университета. 2014. № 2. С. 183–191; Кометчиков И.В. Номенклатура РК КПСС в механизме управления селом Центрального Нечерноземья середины 1940-х – начала 1960-х гг. // Учёные записки Орловского государственного университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 22–30.

труда их покидали специалисты²⁰. Процессы укрупнения колхозов и их преобразования в совхозы шли и в других регионах Нечерноземья²¹. Путём совхозизации местные власти сигнализировали центру о дефиците капиталовложений, фактически стремились переложить на него решение проблемы. В Москве это прекрасно понимали: 16 февраля 1961 г. Президиум ЦК КПСС признал массовое преобразование колхозов в совхозы вредным²².

Как следствие, едва ли не единственным доступным способом придать аграрной сфере требуемый динамизм оставалось социалистическое соревнование в форме создания «маяков» — образцово-показательных хозяйств или территорий. Одним из таких определили Рязанскую обл., ранее добившуюся высоких показателей производства молока. Ход «рязанского дела» подробно изучен, однако стоит остановиться на его ключевых моментах для сравнения с аналогичной кампанией в Тульской обл.

В декабре 1958 г. на пленуме ЦК КПСС, посвящённом увеличению производства сельскохозяйственной продукции, Хрущёв призвал в кратчайшие сроки достичь уровня США, особенно по производству мяса. Делать это рекомендовалось за счёт организации нагула и откорма скота (в первую очередь свиней и птицы), получения разовых опоросов, покупки телят у колхозников для дорастивания²³. 3 января 1959 г. совещание работников сельского хозяйства и руководителей районов в Рязани выступило за взятие на предстоящий год обязательств в объёме трёх годовых планов — 150 тыс. т мяса. На 1960 г. объём возрастал до 180–200 тыс. т²⁴. Эту инициативу накануне привёз заведующий сельскохозяйственным отделом ЦК по РСФСР В.П. Мыларшиков. Он навязал её первому секретарю обкома Ларионову, хотя 30 декабря 1958 г. на областной отчётно-выборной конференции тот предлагал продать государству лишь 75 тыс. т — полтора плана²⁵. Рекордные обязательства, согласованные с Хрущёвым, опубликовали в «Правде» как призыв к работникам сельского хозяйства включиться в «соревнование» с США²⁶. 12–13 февраля Хрущёв приколол к знамени Рязанской обл. орден Ленина.

Борьба за рекорд вылилась в напористую хозяйственно-политическую кампанию. Создали «мясную» комиссию во главе с секретарём обкома В.П. Зениным, которая координировала закупки скота, передачу его на передержку и т.д.²⁷ Аналогичные «штабы» действовали и в районах. Велась и колоссальная работа по мобилизации населения. Отсутствие ресурсов обусловило масштабные фальсификации, которые длительное время покрывались региональным и центральным руководством. Из сельхозотдела ЦК в обком пересылались

²⁰ ГА ТО, ф. П-177, оп. 31, д. 15, л. 125–128; Народное хозяйство... / Отв. ред. В.М. Кучеров. С. 80.

²¹ Народное хозяйство РСФСР в 1960 году. Статистический ежегодник. М., 1961. С. 311, 326.

²² Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний: стенограммы. Постановления. Т. 3. / Под ред. А.А. Фурсенко. М., 2008. С. 151.

²³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 9. М., 1986. С. 283–285.

²⁴ ГА ТО, ф. П-177, оп. 31, д. 15, л. 26.

²⁵ Агарёв А.Ф. Трагическая авантюра... С. 163–165; Региональная политика Н.С. Хрущёва. ЦК КПСС и местные партийные комитеты 1953–1964 гг. / Отв. сост. О.В. Хлевнюк, М.Ю. Прокуменщиков. М., 2009. С. 266, 285.

²⁶ Агарёв А.Ф. Трагическая авантюра... С. 161–190; Региональная политика Н.С. Хрущёва... С. 304.

²⁷ Региональная политика Н.С. Хрущёва... С. 283, 284, 292–293.

«сигналы» о махинациях. Ларионов настаивал на розыске их авторов, требуя этого даже от начальника областного управления КГБ. Составлялись опровержения, «клеветников» прорабатывали на бюро райкомов, активах, исключали из партии и снимали с работы. Первый секретарь добивался сворачивания работы приезжавших в область ревизоров²⁸.

Но размах махинаций всё же заставил провести разбирательство. Комиссия ЦК в конце 1960 г. установила, что из 150 тыс. т мяса государству сдано лишь 100,6 тыс.; 31,2 тыс. т маловесного скота включили в выполнение обязательств при его оставлении на передержку, ещё 16,8 тыс. приписали. Более того, из сданных 100,6 тыс. т колхозы и совхозы произвели около 60 тыс. т. Остальное закупили у населения области и за её пределами на 234 млн руб. кредитов Госбанка и средств сельхозпредприятий. Выполнение третьего плана оказалось полностью приписано. К концу года область не смогла выполнить план ни по одному виду заготовок, а её сельское хозяйство оказалось в тяжёлом положении²⁹.

Обсуждение ситуации в бюро ЦК по РСФСР 2–3 декабря 1960 г. превратилось в допрос «рязанцев». Выяснилось, что махинации с отчётностью начались значительно раньше 1959 г. Руководство обкома долгие годы практиковало «голый нажим, администрирование, шантаж», и даже после вскрытия приписок искажения данных сохранялись³⁰. Итогом разбирательств стало наказание практически всего руководства области, работавшего при Ларионове (сам он покончил с собой вскоре после того, как узнал о решении ЦК снять его с поста). 4 января 1961 г. бюро ЦК «за обман партии и государства» исключило из партии второго секретаря обкома К.Ф. Чачина, секретаря обкома В.П. Зенина, начальника управления мясомолочной промышленности Рязанского совнархоза Г.П. Швальба. Строгий выговор получил председатель облисполкома И.В. Бобков, выговор – секретарь обкома С.Г. Якимов. Действия начальника УКГБ С.Г. Олейника по установлению авторов обличительных писем осудили как «неправильные». Все названные снимались с постов, ставился вопрос о лишении ряда областных руководителей наград за «большое мясо». ЦК обязало бюро обкома наказать «отдельных» работников партийных, советских и хозяйственных органов за обман государства. «Обиженные» Ларионовым потоком шли жаловаться к сменившему его К.Н. Гришину³¹, который 30 января 1961 г. сообщил в бюро ЦК о ещё одной «чистке рядов»³².

В какой степени борьба за «большое мясо» в Тульской обл. повторяла «рязанское дело»? Для тамошних селян соревнование с соседями было не в новинку: на рубеже 1950–1960-х гг. лишь возродили опыт конца 1930-х гг., когда области, сопоставимые по почвенно-климатическим условиям, площади сельхозугодий, уровню аграрного развития, соперничали за право стать «маяком». Так, 27 марта 1939 г. бюро Тульского обкома приняло постановление о пропаганде договора социалистического соревнования имени XVIII съезда ВКП(б) между областями³³. В договоре устанавливались обязательства по приросту поголовья скота,

²⁸ Агарёв А. Ф. Трагическая авантюра... С. 233–238, 258–268; Региональная политика Н.С. Хрущёва... С. 267–268, 270, 275–276, 281–282, 287–289, 295–297.

²⁹ Региональная политика Н.С. Хрущёва... С. 262–271.

³⁰ Там же. С. 263–264, 274–275, 289.

³¹ Агарёв А. Ф. Трагическая авантюра... С. 290, 294–295.

³² Региональная политика Н.С. Хрущёва... С. 307–310; Агарёв А. Ф. Трагическая авантюра... С. 365–366.

³³ ГА ТО, ф. П-177, оп. 4, д. 15, л. 163–164.

улучшению его породности, кормовой базы, условий содержания, продуктивности³⁴. Проверка выполнения договора, проведённая представителями Рязанской обл. 5–9 сентября 1939 г., выявила невыполнение обязательств по развитию общественного животноводства и ряду других показателей³⁵.

Соревнование 1959 г. начиналось с большей помпой. 17 февраля на торжественном заседании обкома и облисполкома совместно с передовиками сельского хозяйства Хрущёв передал тульским партийному и советскому руководителям – А.И. Хворостухину и А.М. Горбачёву – орден Ленина. Область награждалась «за успехи, достигнутые в увеличении производства и сдачи государству продуктов сельского хозяйства» в 1953–1958 гг. Хворостухин назвал награду «большим авансом». Труженики же села взяли обязательство в текущем году удвоить производство мяса и увеличить производство других продуктов³⁶. Пребывание Хрущёва в Туле сопровождалось переброской из районов в областной центр дополнительного количества сливочного масла для создания видимости его изобилия. По городу пошла поговорка: «Бери масла пуд, пока Никита тут»³⁷.

В результате по итогам года государству продали мяса на 32% больше, чем в 1958 г., молока – на 10%. Досрочно выполнили план закупок зерна, мяса и шерсти. На 26% выросло поголовье крупного рогатого скота, на 22% – свиней, на 30% – птицы. Однако на областном партактиве 4 января 1960 г. Хворостухин признал, что соцобязательства по продаже мяса выполнены лишь на 73%, молока – на 86%. «Мы серьёзно отстали от соседней Рязанской области», – заявил он, возложив ответственность за это на обком, облисполком, большинство горкомов и райкомов, райисполкомы, так как с обязательствами по продаже мяса справились только три района области, а молока и яиц – по одному. Вывод делался такой: «В 1960 году мы должны взять более высокие обязательства и выполнить их». Условия для этого, считал Хворостухин, «не хуже рязанских»³⁸. Рецепт успеха, по его утверждению, крылся в резервах производства и умелой организаторской работе³⁹. По сути, это означало опору на местные материальные ресурсы, а также политический и административный капитал.

Позже Хрущёв объявил решение о продаже государству трёх годовых планов мяса личной инициативой первого секретаря обкома⁴⁰. Было ли это обвинение обоснованным или инициатива имела иную подоплёку? В конце 1950-х – начале 1960-х гг. Тульская обл. являлась одним из самых динамично развивающихся индустриальных регионов Нечерноземья. Промышленные предприятия вводились в строй не только в областном центре, но и в районах. Быстро росло население Алексина, Богородицка, Донского, Ефремова, Новомосковска, Щёкино, Узловой. За 1956–1961 гг. численность городского населения увеличилась на 146 тыс. человек⁴¹.

³⁴ Там же, д. 91, л. 18–31.

³⁵ Там же, д. 57а, л. 47–52.

³⁶ Там же, оп. 36, д. 22, л. 2, 3, 8–11.

³⁷ Там же, оп. 31, д. 99, л. 5 об.

³⁸ Подсчитано по: Там же, оп. 30, д. 17, л. 25–26, 28, 32, 38, 43, 49, 63; д. 40, л. 14.

³⁹ Там же, д. 17, л. 64; д. 40, л. 11.

⁴⁰ Там же, оп. 31, д. 15, л. 26–28.

⁴¹ Народное хозяйство... / Под ред. П.М. Дёмина. Тула, 1958. С. 9; Народное хозяйство... / Под ред. А.А. Серёгина. Тула, 1973. С. 6.

Это заставляло областное руководство серьёзно думать об увеличении производства сельхозпродукции и в отсутствие руководящих установок центра. По мнению секретаря облисполкома В.М. Полетаева, для снабжения растущего городского населения ежегодно требовалось 75 тыс. т мясопродуктов, а для того чтобы и «совхозный народ кормить» — ещё 25 тыс. Потребности в цельном молоке он оценил в 200 тыс., в сливочном масле — в 15 тыс. т. С учётом того что на 1961 г. объём заготовок скота утвердили в размере 54 тыс. т (в пересчёте на мясо это составляло 27 тыс.), выполнение плана могло дать лишь треть необходимого. Поэтому Полетаев предложил ходатайствовать перед Советом министров РСФСР о выделении области дотации этими продуктами. В 100 тыс. т мяса определял потребности населения на 1960 г. Гордиенко⁴².

Ещё более откровенным в выкладках оказался председатель областного управления планирования И. Степановский. Состояние сельхозпроизводства он оценил как запущенное. Потребности населения в муке и хлебе оно обеспечивало на 50%, в мясе и овощах — на 30%, в молоке — на 25%, яйцах — на 0,4%, картофеле — на 57%. Самообеспечения можно было добиться, выйдя к концу семилетки на уровень производства 1135 тыс. т молока, 310 тыс. т мяса (в убойном весе), 1032 тыс. т зерна, ликвидировав накопившееся за 1959–1960 гг. отставание по валовому сбору всех продуктов полеводства⁴³.

Решение о принятии обязательств по продаже государству мяса всеми категориями хозяйств в размере трёх годовых планов (147 тыс. т) областной партком принял 4 января 1960 г.⁴⁴ 13 января состоялось совещание работников сельского хозяйства области, на котором решение поддержали штатные ораторы — председатели колхозов и совхозов, передовики сельского хозяйства, — подавая его в выступлениях как уже просчитанное и одобренное⁴⁵. Позже первый секретарь Дедиловского райкома вспоминал: «Собрали секретарей райкомов, четыре человека предложили три плана, некоторые предложили два с половиной плана, а на следующий день в этом здании собрали областное совещание и сказали: “Три плана. Кто за — поднимите руки. Кто против? Нет. Задача ясна”. Так было дело. А ведь против, конечно, неудобно было и опасно любому и каждому поднимать руки»⁴⁶. Участникам совещания вручили брошюру, содержащую рекордные показатели производства и продажи государству мяса, молока, яиц, роста урожайности основных сельхозкультур по районам. Достичь их планировалось в основном за счёт резкого увеличения сдачи скота после нагула и откорма (100 тыс. овец, 180 тыс. голов крупного рогатого скота, 800 тыс. свиней, 10 млн голов птицы)⁴⁷. 25 февраля бюро обкома ознакомило активистов с не предназначенной для печати запиской отдела пропаганды и агитации бюро ЦК по РСФСР «Об опыте организаторской и партийно-политической работы Рязанской областной партийной организации на селе». Документ нацеливал на применение позитивных внеэкономических стимулов, апробированных рязанским партруководством⁴⁸.

⁴² ГА ТО, ф. П-177, оп. 30, д. 10, л. 36, 83–84.

⁴³ Там же, оп. 31, д. 15, л. 122–125.

⁴⁴ Там же, оп. 30, д. 17, л. 13.

⁴⁵ Там же, д. 40, л. 31–39, 64–68, 78–80, 110.

⁴⁶ Там же, оп. 31, д. 15, л. 95.

⁴⁷ Там же, оп. 30, д. 40, л. 116–117.

⁴⁸ Там же, д. 24, л. 145; д. 40, л. 40–59 об.

Контролировать выполнение обязательств поручили секретарю обкома С.Т. Тимофееву, ставшему во главе созданной 12 февраля комиссии. В неё вошли 22 человека, в том числе заместитель председателя совнархоза И.Л. Давыдов, председатель облплана Степановский, работники аппаратов обкома и облисполкома, руководители заготовительных организаций, начальник отделения Московской железной дороги, представители районного партийно-советского руководства. Комиссии поручалось «оперативно руководить вопросами заготовок... принимать практические меры к улучшению работы мясокомбинатов и заготовительных пунктов»⁴⁹. Судя по выступлениям Тимофеева, решениям бюро обкома и переписке с другими инстанциями⁵⁰, комиссия готовила материалы для руководства обкома и, видимо, могла вносить предложения по поощрениям и наказаниям.

Как и на Рязанщине, выполнение решений комиссии возлагалось прежде всего на руководство районов, а также уполномоченных обкома и райкомов. Уже 11 января членов бюро и заведующих отделами обкома, членов облисполкома закрепили за районами «в целях оказания более конкретной практической помощи... в деле выполнения социалистических обязательств». Так, Хворостухин отвечал за Чернский район, второй секретарь обкома О.А. Чуканов — за Щёкинский, Тимофеев — за Арсеньевский, Горбачёв — за Воловский, Полетаев — за Одоевский⁵¹. Забегая вперёд, отмечу, что многие из этих районов не обеспечили не только рекордных поставок мяса, но и планов производства сельхозпродуктов⁵².

«Мясная комиссия», районное руководство и уполномоченные компенсировали нехватку экономического капитала административным нажимом. Рабочие шахты № 67 Богородицкого района писали сменившему Хворостухина на посту первого секретаря И.Х. Юнаку, что по распоряжению первого секретаря райкома объёмы работ на колхозных полях оказались разделены между предприятиями и организациями района: «На словах мы — свободный народ, на деле выходит мы — крепостные: не пойдёшь в выходной в колхоз — сократят с шахты и некуда пожаловаться». В районе «всех рабочих и даже школьников обкладывали налогом на мясо, чтобы выполнить три плана», а первый секретарь получил «героя» «за приписки и рабский труд», который ввёл ещё в 1948 г., заступив на пост⁵³. Из совхоза «Новомедвенский» Ленинского района жаловались Хрущёву: руководители, «чтобы выполнить обязательство и сдать 3 плана по мясу, шли на всякие обманы, скупали свиней весом по 120 кг в Пензе, Башкирии, уток взрослых в Воронеже и сдавали государству». В результате совхоз дал огромный убыток. Его руководство получило строгие выговоры, однако через неделю директора выдвинули кандидатом в депутаты областного совета⁵⁴.

В погоне за рекордом запретили торговлю мясом на рынках многих городов и районов, оказалась парализована кооперативная торговля. С октября мясопродукты и вовсе пропали из магазинов: в расчёте на появление к концу года большого количества мяса оказались уже израсходованы фонды четвёртого квартала. Население Тулы добывало продовольствие в Москве. В декабре

⁴⁹ Там же, д. 24, л. 51–52, 141–144.

⁵⁰ Там же, оп. 29, д. 70, л. 280; оп. 30, д. 8, л. 286–298; д. 9, л. 131–141.

⁵¹ Там же, оп. 30, д. 24, л. 15–16.

⁵² Там же, оп. 31, д. 15, л. 50–52.

⁵³ Там же, д. 82, л. 184–185.

⁵⁴ Там же, д. 97, л. 37–38, 51 об.

1960 г. в Комиссию советского контроля Совета министров РСФСР писали: «На базаре мясо 25–27 руб. кг, свинина 22–28 руб. кг, баранина тоже 28–30 руб. кг. По радио и газеты сообщили, что колхозники и совхозы выполнили три годовых плана мяса, свинины и молока... а всё нет ничего, вот так придётся поехать к тов. Хрущёву в Москву и написать несколько писем, как живут в г. Туле рабочие»⁵⁵.

Руководство области обязало горкомы и райкомы, райисполкомы активизировать продажу населением государству продуктов животноводства и скота, но это не спасало ситуацию. На мясо часто сдавался маловесный скот, что подрывало экономику колхозов и совхозов и не могло улучшить снабжение. Бюро обкома дважды — в 1959 и в начале 1961 г. — указывало на недопустимость этого. Почти всё сданное мясо по качеству не годилось для реализации в розничной торговле или закладки в госрезерв и направлялось в промышленную переработку и в общепит⁵⁶.

Не обошлось и без приписок, хотя, судя по официальной документации, объём их не превысил нескольких сотен тонн. Руководители двух районов и низовые начальники получили выговоры, а секретарь Богородицкого райкома — предупреждение⁵⁷. Выборочная проверка учёта численности коров в марте 1961 г. выявила случаи сокрытия сотен голов скота, занижения падежа, завышения удоев. Решение бюро обкома от 22 мая, требовавшее покончить с этим, не предусматривало тем не менее для виновных никаких наказаний⁵⁸. Их не последовало и после того, как в июле стало известно о приписках в других районах⁵⁹. Как и в Рязанской обл., существовала отчётность для себя и «наверх». Бюро обкома осудило эту практику только 6 октября, сделав исключение для декадной отчётности колхозов облисполкому о производстве молока и откорме скота⁶⁰.

Письма в центральные инстанции, проливавшие свет на реалии борьбы за «большое мясо», воспринимались как угроза. Они наносили удар по престижу власти, а при смещении с поста того или иного руководителя могли испортить репутацию, ведь при переводе на новое место социальные связи зачастую приходилось выстраивать заново. При Узловском горкоме в начале 1960 г. создали «штаб-тройку» во главе с первым секретарём, который руководил выполнением соцобязательств. По словам автора писем в ЦК КПСС, «штаб присвоил себе методы работы особо грозные, как в период ликвидации кулачества как класса». Председателям колхозов предлагалось подписывать заранее подготовленные задания по сдаче мяса. Первый секретарь распорядился приостановить на квартал торговлю на рынках мясомолочными продуктами, что вынудило население райцентра ходить за продуктами по окрестным деревням. Начальнику отделения КГБ предложили найти жалобщика, которого затем стали травить. Обком признал большую часть сообщённого «измышлениями» и принял сторону горкома, при котором предприятия и колхозы «перевыполняли планы и обязательства»⁶¹.

⁵⁵ Там же, оп. 30, д. 85, л. 231.

⁵⁶ Там же, оп. 29, д. 23, л. 18–20, 207–210; д. 70, л. 264; оп. 30, д. 10, л. 9; оп. 31, д. 15, л. 57; д. 20, л. 135–138; Народное хозяйство... / Отв. ред. В.М. Кучеров. С. 169, 170.

⁵⁷ ГА ТО, ф. П-177, оп. 31, д. 20, л. 317–319, 321–323.

⁵⁸ Там же, д. 23, л. 196–202.

⁵⁹ Там же, д. 25, л. 93–99.

⁶⁰ Там же, д. 26, л. 79–80.

⁶¹ Там же, ф. П-515, оп. 1, д. 161, л. 9–11, 195.

Тульское руководство, как и рязанское, пыталось скомпрометировать ре- визоров, устанавливавших факты бесхозяйственности и некомпетентного ру- ководства животноводством. Их обвиняли в антипартийной линии, добились смещения двух командированных Минсельхозом РСФСР, просили «таких лю- дей больше не направлять в область». Гордиенко, знавший о непосильности принятых обязательств, уклонялся от общения с ними⁶².

Кампанейский характер борьбы за «большое мясо» выявился в конце года, когда стало понятно, что не выполнены обязательства не только по мясу, ко- торого получили лишь 62,5 тыс. т (42% от положенного), но также по молоку (88%) и яйцам (62%). Не выполнили планы сдачи хлеба, картофеля, свёклы, сена, овощей, шерсти. На 1 ноября остались не убранными 20 тыс. га зерно- вых, 104 тыс. т сахарной свёклы⁶³. Колхозные финансы пришли в расстрой- ство. В 1960 г. эти хозяйства заработали лишь 42,5 млн руб., в то время как, например, в 1963 г. — 50,2 млн, в 1965 г. — 81,1 млн. В погоне за рекордами многие сдавали на мясо основное поголовье, что отражалось на размерах не- делимых фондов: по сравнению с 1959 г. они сократились почти на треть⁶⁴. По итогам года на счета капиталовложений колхозы смогли привлечь лишь 63,2% запланированной суммы (впрочем, среди областей Нечерноземья только кол- хозы Московской обл. перечислили всю положенную сумму). Остаток средств неделимых фондов на 1 января 1961 г. составил 400 тыс. руб., тогда как на 1 января 1960 г. — 500 тыс. Для сравнения, в середине 1950-х гг. он колебался в пределах 2,5–9 млн руб.⁶⁵ Даже в 1962 г. 61% хозяйств имел просроченную задолженность по краткосрочным ссудам на производственные затраты, у 64% отсутствовали средства на текущих счетах и счетах неделимых фондов⁶⁶. Что касается совхозов, то состояние их животноводства привело в 1960 г. к убыт- кам в 11,5 млн руб. С учётом 2,7 млн руб. прибыли от реализации продукции земледелия совхозы завершили год, не досчитавшись 9 млн руб.⁶⁷

Однако для московского руководства на первом месте, как представля- ется, находился не экономический, а политический резонанс. «Оргвыводы» из провала принятых обязательств грозили парализовать управление целыми макрорегионами. Поэтому в ЦК подходили к карьерам высокопоставленных «очковтирателей» деликатно. Хотя при обсуждении массовых нарушений при заготовке скота в РСФСР на заседании Президиума ЦК 11 октября 1960 г. часть его членов сочла, что обтекаемые призывы пресекать очковтирательство и наказывать виновных слишком либеральны, соответствующее постановление бюро ЦК по РСФСР от 1 ноября ими и ограничилось⁶⁸.

Почему же верхушку руководства Рязанской обл. сместили, а многие орга- низаторы борьбы за рекорд в Тульской обл. сохранили посты? Во-первых, здесь не выявили сопоставимых приписок. Основную вину за срыв обязательств

⁶² Там же, ф. П-177, оп. 29, д. 69, л. 87–98.

⁶³ Там же, оп. 30, д. 10, л. 27, 41, 52

⁶⁴ Народное хозяйство... / Отв. ред. В.М. Кучеров. С. 87, 176.

⁶⁵ РГАЭ, ф. 2324, оп. 27, д. 2416, л. 198, 199, 200; ф. 7480, оп. 5, д. 312, л. 59; д. 319, л. 39; д. 330, л. 36.

⁶⁶ Подсчитано по: РГАЭ, ф. 2324, оп. 27, д. 2813, л. 42; Народное хозяйство... / Отв. ред. В.М. Кучеров. С. 80.

⁶⁷ Народное хозяйство РСФСР... С. 184.

⁶⁸ Президиум ЦК КПСС... Т. 1. / Под ред. А.А. Фурсенко. М., 2004. С. 443–444, 1076; Регио- нальная политика Н.С. Хрущёва... С. 251–254.

Хрущёв возложил на главу областной организации КПСС. Обвинения, прозвучавшие в его адрес на январском (1961) пленуме ЦК, 30 января пересказал партактиву новый первый секретарь Чуканов. Речь шла о том, что Хворостухину якобы не давал покоя «ореол славы рязанских руководителей», хотя Хрущёв и предупреждал его «всё серьёзно просчитать». Он корил Хворостухина за нежелание уйти в отставку, называл «болтуном», из-за которых партию не будут уважать, упрекал за то, что тот так и не понял «всей глубины своей ответственности и политического банкротства — сидит, развалился и всё улыбается... Для Вас хорошо, что Вы ушли из Тулы, а то как бы Вы объяснили народу, почему имеются перебои в мясе, молоке. Ведь перебои в суп не положишь вместо мяса». Бывший первый секретарь якобы «ходил по организациям и говорил: “за что на меня напали, посылают послом в Монголию. Молотов был оппозиционер — его послали в Монголию, а я-то в оппозиции не состоял”»⁶⁹.

Собственную вину Чуканов видел в том, что на посту второго секретаря «не разглядел» исчезновение у Хворостухина «чувства объективности» и допустил срыв шефской помощи селу. Горбачёв руководил сельским хозяйством плохо, ему и его заместителю Гордиенко «нужно было поправить тов. Хворостухина. Ведь все расчёты по мясу им-то были наиболее ясны». Вина Гордиенко состояла также в неправильной кадровой политике в области сельского хозяйства и бездеятельности в вопросах механизации животноводства (последнее, как показано выше, не соответствовало действительности)⁷⁰. Секретарь обкома Г.Н. Игошев недостаточно контролировал облисполком и управление сельского хозяйства, должен был «принципиально поставить вопрос против безрассудных социалистических обязательств». Глава «мясной комиссии» Тимофеев фактически оказался выведен из-под критики, так как, неся «определённую ответственность за заготовки», не мог контролировать ни роста поголовья скота, ни увеличения его кормовой базы. Создание комиссии признали неправильным. Секретарь обкома В.Г. Мочалов, отвечавший за идеологию, «ослабил контроль за состоянием массово-политической работы на селе».

Критикуемые признали свою вину⁷¹. При очередных перевыборах бюро обкома за Игошевым оставили руководство сельхозотделом, за Мочаловым — отделами пропаганды и агитации, науки и школ⁷². Гордиенко, полагавшего, что невыполнение обязательств произошло как из-за плохой организации сельхозпроизводства (в чём он признавал вину и собственную, и руководства области), так и вследствие недостаточной обеспеченности села капиталовложениями (в чём, по его словам, повинны Госплан и Минсельхоз РСФСР), сняли с поста и.о. председателя облисполкома (на котором он сменил Горбачёва)⁷³. До октября 1961 г. он оставался членом бюро обкома, затем его переместили на должность начальника областного управления совхозов⁷⁴ — явное понижение в региональной иерархии. Сменившего его на посту заместителя председателя облисполкома С.Т. Тимофеева сняли с должности 18 июня 1964 г. за необеспечение руководства производством сельхозпродуктов, безынициативность и попытку самовыдвижения на пост председателя сельского облисполкома при

⁶⁹ ГА ТО, ф. П-177, оп. 31, д. 15, л. 26–28.

⁷⁰ Там же, л. 29–31.

⁷¹ Там же, л. 31–33, 227.

⁷² Там же, д. 26, л. 210.

⁷³ Там же, д. 15, л. 151–154.

⁷⁴ Там же, оп. 30, д. 85, л. 219; оп. 31, д. 15, л. 30; д. 22, л. 78, д. 26, л. 32.

реорганизации партийных и советских органов по решению ноябрьского (1962) пленума ЦК КПСС⁷⁵.

Жена секретаря облисполкома Полетаева, информированная о взаимоотношениях руководителей области, в письме Хрущёву сообщала: «Бывший председатель Тульского облисполкома Горбачёв пять лет руководил областью. Под сенью его широкой длани оставался не убраным хлеб на полях, погибал от бескормицы скот. Совхозы области давали многомиллионные убытки. Брались дутые обязательства, и в правительстве шли лживые сводки... Бюро Тульского обкома КПСС и исполком областного Совета, членом которого являлся и мой муж, проявили о Горбачёве отеческое внимание и заботу, не так давно освободив его “по болезни”, оставив ему персональную дачу, и тоже бесплатно, разрешив ему покупку второй машины, всячески создавая ему славу незаменимого человека, незаслуженно обиженного работника». Тимофеева, ведавшего заготовками, понуждавшего районы сдавать маловесный скот и подорвавшего снабжение населения, «обком партии тихо, не вызывая шума, перевёл в облисполком на должность первого зама, доверив ему те же проваленные в обкоме партии заготовки, торговлю и проч.». Ни Горбачёв, ни Тимофеев, ни другие руководители не сделали, по её словам, правильных выводов: «5 апреля с.г. (1961 г. – *И.К.*) на открытом партсобрании Тульского облисполкома был выбран председателем партсобрания всё тот же пресловутый Горбачёв, он разразился страстной речью, в которой недвусмысленно сказал, что, мол, мы работали, не покладая рук, и мы не виноваты, что нас подвела Москва. На следующий день о его речи говорила вся Тула с ненужными комментариями»⁷⁶.

Тульский партхозактив оказался единодушен в оценке ситуации и наказаний для объявленных виноватыми. Так, Д.И. Кондрашов, в начале 1960-х гг. работавший секретарём Новомосковского горкома, а позднее – горисполкома, назвав Хворостухина одним из ближайших соратников Хрущёва в борьбе с «антипартийной группой», считает его, а также других секретарей обкомов КПСС «жертвами хрущёвской авантюры за три года догнать и перегнать США по производству мяса и молока»⁷⁷. Рязанские партийцы аналогично восприняли смещение и смерть Ларионова⁷⁸. Ответственность однозначно возлагалась на «первых», подчинённые же представлялись как не более чем исполнители. В этой связи характерно, что не привели к массовым отставкам среди тульского руководства ни разносы, которые Хрущёв устраивал Чуканову на партийных форумах в январе и феврале 1961 г., ни негодование от заросших сорняками полей, увиденных главой партии из окна поезда во время проезда по территории области летом того же года. Последнее лишь привело к немедленной замене Чуканова Юнаком, переведённым в Тулу с поста первого секретаря Днепропетровского обкома Компартии Украины⁷⁹. Большинство же секретарей горкомов и райкомов, председателей райисполкомов усидело в креслах. Работу многих из них, критиковавшуюся в письмах населения, обком оценивал позитивно. Оказалось «укреплено» руководство лишь двух районов, а секре-

⁷⁵ Там же, ф. П-163, оп. 1, д. 64, л. 203–207.

⁷⁶ Там же, ф. П-177, оп. 31, д. 104, л. 296 об.–297 об.

⁷⁷ *Кондрашов Д.И.* От прошлого – к будущему. О времени и о себе. М., 2018. С. 115–116.

⁷⁸ *Мазаев А.В.* Всё в памяти моей... Воспоминания секретаря обкома по селу. Рязань, 2011. С. 109; *Агарёв А.Ф.* Трагическая авантюра... С. 293–294.

⁷⁹ *Кондрашов Д.И.* От прошлого – к будущему... С. 115, 122; *Агарёв А.Ф.* Трагическая авантюра... С. 403–405.

тари Заокского райкома получили предупреждения за промахи в управлении сельским хозяйством. Работа шести райкомов и Сталиногорского горкома по управлению народным хозяйством вообще и сельским в частности оценивалась как удовлетворительная⁸⁰. Фактически в начале 1960-х гг. начала стихийно оформляться установка на «бережное отношение к кадрам», ставшая вскоре одним из главных лозунгов правления Л.И. Брежнева.

Таким образом, сравнение организации борьбы чиновничества «за большое мясо» в Тульской и Рязанской областях показывает, что в обоих случаях инициатива создания «маяков» производства мяса исходила от верховной власти. Местное руководство применяло при выполнении этой задачи чрезвычайные меры, несмотря на явно недостаточные ресурсы, и противодействовало попыткам дискредитировать эти усилия. Однако последствия «рязанского дела» для местных управленцев выглядят аномалией. В Тульской обл. не отмечено столь же массовых увольнений ответственных лиц, инициированных центром, местное руководство на это не пошло. Такой политический итог «мясной эпопеи» можно считать типичным для ряда областей Нечерноземья. В 1960–1961 гг. здесь лишились постов десять первых секретарей обкомов КПСС и шесть председателей облисполкомов (многие – за неудовлетворительное руководство сельским хозяйством, приписки и очковничество)⁸¹. Однако состав руководства большинства районов сохранил стабильность⁸². Более того, руководители, проявившие себя волевыми организаторами, в недалёком будущем возглавили парткомы укрупнённых колхозно-совхозных управлений и промышленных зон, созданные при разделении партийных организаций по производственному признаку⁸³.

⁸⁰ ГА ТО, ф. П-177, оп. 31, д. 22, л. 273; д. 83, л. 83, 285, 325; д. 85, л. 85; д. 92, л. 106; д. 101, л. 161–162; д. 102, л. 278; д. 103, л. 227–228; оп. 32, д. 72, л. 47; д. 93, л. 144; д. 94, л. 44; д. 98, л. 19.

⁸¹ Региональная политика Н.С. Хрущёва... С. 646, 660, 662, 672, 673, 685, 687, 689, 703, 707, 725, 727.

⁸² Государственный архив Орловской области, ф. П-52, оп. 323, д. 1875, л. 167–167 об., 180–180 об.; Тверской центр документов новейшей истории, ф. П-147, оп. 6, д. 692, л. 14–14 об., 17–17 об.; Центр документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области, ф. П-272, оп. 227, д. 629, л. 9–9 об., 12–12 об.; Государственный архив документов новейшей истории Калужской области, ф. П-55, оп. 9, д. 951, л. 51, 52.

⁸³ КПСС в резолюциях... Т. 10. М., 1986. С. 288–293; Никита Сергеевич Хрущёв. Два цвета времени... Т. 2. С. 672–684.